

С. С. Гаранский**Технологии функционирования дисциплинарной власти в философской концепции М. Фуко**

В статье рассматриваются техники и стратегии, которые применяет дисциплинарная власть для осуществления контроля над обществом.

Ключевые слова: дисциплинарная власть, дискурс, постмодернизм.

S. S. Garansky**Technologies of Functioning of the Disciplinary Power in M. Foucault's Philosophical Concept**

The article is devoted to the problem of technicians and the strategy of disciplinary power.

Keywords: disciplinary power, discourse, postmodernism.

Природа власти и механизм ее функционирования – один из основных вопросов философии, поэтому существует множество теорий о возникновении и сущности власти. От политико-философских трактатов Платона и Аристотеля до концепций представителей философии постмодерна власть означала больше, чем просто предмет исследования мыслителей и интеллектуалов. Властные отношения, господствующие в обществе, определяли векторы развития государства, уровень культуры социума и систему мышления каждого отдельного гражданина.

Проблемам возникновения и функционирования власти уделяли большое внимание в своих работах такие философы, как Аристотель, Платон, мыслители средневековья: Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Мор, Т. Кампанелла, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше и многие другие авторы. Механизмы функционирования власти широко рассматривались и рассматриваются в работах представителей французской философии XX в. Множество дискуссий вызвали работы М. Фуко среди современных ему философов. В работе «Забыть Фуко» французский социальный философ Ж. Бодрийяр критически рассматривает понятия власти, сексуальности, безумия в текстах мыслителя. Согласно теории М. Фуко, все понятия, которые он использует, невозможно проанализировать, они являются делом прошлого, а его текст образует симулякр власти: «Письмо Фуко совершенно, поскольку само движение текста великолепно демонстриру-

ет то, что этот текст предлагает: генеративную спираль власти...» [1, с. 37]. Однако самой жесткой критике концепция власти философа подверглась со стороны немецкого исследователя Ю. Хабермаса, который отвергал идею М. Фуко о развитии исторического процесса путем борьбы различных политических дискурсов власти. В своей работе «Философский дискурс о модерне» немецкий мыслитель пишет: «В базовом понятии власти Фуко насильственно соединил идеалистическое представление о трансцендентном синтезе и предпосылку эмпирической онтологии» [7, с. 286].

Нужно отметить, что все критические замечания Ю. Хабермаса вполне объяснимы различными точками зрения на само понимание дискурса двух философов. Если М. Фуко рассматривал дискурс скорее как совокупность вербально-текстуальных практик по какой-либо проблематике, то Ю. Хабермас понимал дискурс как форму коммуникативного действия, направленного на консенсус. Концепция власти Фуко активно обсуждалась в работах таких западных мыслителей, как Ж. Делез, А. Негри, С. Жижек, В. Деконб, Д. Эрибон, М. Бланшо, П. Бурдьё и многих других. В России кратологическая концепция мыслителя в настоящее время активно изучается, а его идеи позволяют открывать новые грани понимания современной российской политики.

В своей теории власти М. Фуко всегда соотносил теоретический материал с реальными политическими процессами. Согласно его взглядам, в современном западном обществе властные отно-

шения формируют дисциплинарное общество. Сами дисциплинарные практики появились в Западной Европе в XVII–XVIII вв. М. Фуко рассматривает власть не как государственный институт и способ подчинения конкретного индивида. Он понимает ее прежде всего как «множественность отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конструктивны для ее организации»; как игру, «которая путем непрерывных битв и столкновений их трансформирует, усиливает и инвертирует»; как «опоры, которые эти отношения силы находят друг в друге таким образом, что образуется цепь или система, или, напротив смещения и противоречия, которые их друг от друга обособляют». Наконец, власть следует понимать как стратегии, внутри которых эти отношения силы достигают своей действенности, стратегии, общий абрис или же институциональная кристаллизация которых воплощается в государственных аппаратах, формах социального господства [3, с. 14].

Философ связывает возникновение дисциплинарной власти с принятием решения об изоляции безумцев в Западной Европе. Согласно его концепции власти, «нормальный человек» – юридически признанный результат селекции общества с помощью различных методик. Дисциплинарная власть смогла превратить человека в спекулятивный предмет и переместить его в систему юридических норм и требований. По мнению М. Фуко, безумие в первую очередь связано с проблемами социализации и восприятия человека в обществе [5, с. 40]. Таким образом, грань между нормальным и безумным человеком подвижна и зависит полностью от властных и стереотипных соотношений в различные эпохи.

Возникновение дисциплинарной власти, по мнению Фуко, не является продуктом государственного или классового воспроизводства. Существование современной властной системы объясняется природой власти: «...дисциплина здесь не может быть отождествлена ни с каким общественным институтом или государственным аппаратом именно потому, что она представляет собой тип власти, технологию, которая пронизывает все возможные аппараты и институты, связывая их между собой, продлевая их существование, побуждая их к конвергенции и проявлению в новом режиме» [2, с. 49]. Мыслитель не отводит главенствующую роль какому-либо источнику власти, нет определенного истока власти. Власть является в его концепции системой взаимодействия внутренних и внешних сил, и в зависимости от про-

странства и времени соотношение этих сил постоянно меняется. М. Фуко уделяет большее внимание не вопросам, что такое власть, какова ее природа, а тому, каким образом она осуществляется.

Власть вырабатывает определенные стратегии к различным понятиям (образование, безумие, секс, политическая борьба) и производит свой собственный властный дискурс. Например, в отношениях к сексу власть использует следующие техники ограничения: негативное отношение, инстанцию правила, круг запрета, логику цензуры, единство диспозитива [4, с. 182–183]. Власть, обозначая свое присутствие в сфере сексуальности, вызывает сопротивление, изменение, литературное творчество и формирует новый вид дискурса, который похож на другие стратегиями и тактиками.

В работах М. Фуко можно выделить три основных технологии дисциплинарной власти, которые позволяют ей максимально подчинить и проконтролировать общество:

- иерархическое наблюдение как возможность наблюдать и контролировать человека в пространстве;
- нормализующие приговоры как система наказания человека в категориях времени, деятельности и поведения;
- исследования внутри дисциплинарной власти как создание новых наук, которые изучают нового субъекта познания;

Техники и стратегии, посредством которых осуществляется власть, не являются постоянно действующими, так как происходит постоянное изменение субъектов и объектов внутри власти, меняются взаимоотношения внутри силовых полей. В современном обществе дисциплинарная власть является «биовластью» или «биополитикой». В качестве нового объекта здесь выступает не тело человека, как это было при феодальных режимах, а жизнь [6, с. 24].

Концепция дисциплинарной власти, которую развивал в своих работах М. Фуко, актуальна и по сей день. Действующие авторитарные политические лидеры применяют многие технологии, которые описывает в своих работах автор. Борьба с такими технологиями подавления человека должна начинаться с их осознания и понимания гражданским обществом.

Библиографический список

1. Бодрийяр, Ж. Забыть Фуко [Текст] / Ж. Бодрийяр. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 96 с.

2. Делез, Ж. Фуко [Текст] / Ж. Делез. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 172 с.

3. Фуко, М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году [Текст] / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2011. – 544 с.

4. Фуко, М. Воля к знанию [Текст] / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

5. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху [Текст] / М. Фуко. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 576 с.

6. Фуко, М. Рождение биополитики : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году [Текст] / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

7. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне [Текст] / Ю. Хабермас. – М.: Весь Мир, 2003. – 416 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bodriyyar, ZH. Zabyt' Fuko [Tekst] / Z. H. Bodriyyar. – SPb.: Vladimir Dal', 2000. – 96 s.

2. Delez, ZH. Fuko [Tekst] / Z. H. Delez. – M.: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury, 1998. – 172 s.

3. Fuko, M. Bezopasnost', territoriya, naseleniye : kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1977–1978 uchebnoy godu [Tekst] / M. Fuko. – SPb.: Nauka, 2011. – 544 s.

4. Fuko, M. Volya k znaniyu [Tekst] / M. Fuko // Volya k istine: po tu storonu vlasti, znaniya i seksual'nosti. Raboty raznykh let. – M.: Kastal', 1996. – 448 s.

5. Fuko, M. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu [Tekst] / M. Fuko. – SPb.: Universitetskaya kniga, 1997. – 576 s.

6. Fuko, M. Rozhdeniye biopolitiki : kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1978–1979 uchebnoy godu [Tekst] / M. Fuko – SPb.: Nauka, 2010. – 448 s.

7. Khabermas, YU. Filosofskiy diskurs o moderne [Tekst] / YU. Khabermas. – M.: Ves' Mir, 2003. – 416 s.